Глава 40. Дойка

Город Л, столица провинции, встретил их шумом и суетой — здесь всё дышало иным ритмом, нежели в тихом уезде Канпин. Высотки подпирали небо, толпы людей на тротуарах напоминали бурлящий поток, а бесконечные вереницы машин, казалось, никогда не замирали. Зимний воздух был пропитан этой лихорадочной спешкой, невольно заставляя и приезжих прибавить шаг.

Обычно в разгар зимы на туристических объектах ловить нечего, но в этот раз им «повезло» — поездка пришлась аккурат на новогодние каникулы. Народу было столько, что хоть локтями расталкивай.

Цинь Лэ, глядя на это столпотворение, сокрушался:

— Знал бы, что тут такое творится, не потащил бы вас, стариков, с собой. В такой толкучке не отдых, а одно мучение!

Шэнь Минлян понимающе улыбнулся:

— Дедушке с бабушкой в их годы по горам лазить всё равно не с руки. А в торговых центрах сейчас праздничные распродажи, выбор огромный и цены приятные. Может, заглянем, присмотрим что-нибудь из зимней одежды?

— Точно! — воодушевился Цинь Лэ. — Я как раз заказал бабушке в интернете эксклюзивную шаль, нужно подобрать к ней достойный наряд. Бабуль, дедуль, что скажете?

Старики переглянулись и согласно кивнули:

— Ну, раз в магазин, так в магазин.

Как выяснилось, недооценивать покупательский азарт женщины — большая ошибка, и возраст тут совершенно ни при чём.

— Лэ-лэ, иди-ка сюда, примерь вот это! — Бабушка Цинь властным жестом подозвала внука, решительно игнорируя стайки девчонок, которые под разными предлогами так и вились вокруг, пытаясь исподтишка сфотографировать красавца.

Одна из них, самая смелая, решилась подойти:

— Простите… Бабушка, а не мог бы ваш внук примерить этот костюм? Я ищу подарок парню на день рождения, хочу сделать сюрприз, но не знаю, как вещь сидит. Помогите, пожалуйста!

— Да без проблем, дело-то житейское! — Бабушка Цинь тут же отложила свои находки и сунула внуку чужой пиджак. — Давай, помоги девушке, примерь.

Цинь Лэ с кислым видом принял стопку одежды:

— Бабуль, ну побойся бога… Родная моя, давай договоримся: это — последняя!

Старушка недовольно поджала губы, но, глядя на страдальческую мину внука, смилостивилась:

— Ладно, после этой — всё! — И тут же стрельнула глазами в сторону Шэнь Минляна: — А потом пойдём Лян-ляну выбирать!

Оба парня были словно сошли с обложки: высокие, статные, с точёными лицами. Любая шмотка на них смотрелась так, будто её шили лучшие портные мира. Девушка рассыпалась в благодарностях, а Бабушка Цинь так и сияла от гордости за своих «орлов».

Почти весь день они провели в торговом центре. Добычи оказалось столько, что едва в багажник впихнули. Старики купили себе по два комплекта одежды и по паре обуви, Цинь Лэ и Шэнь Минлян тоже не остались без обновок.

По настоянию бабушки закупались в основном в магазинах среднего сегмента. Самой дорогой покупкой стало пуховое пальто, которое Цинь Лэ буквально навязал старушке, из-за чего выслушивал её ворчание всю дорогу до ресторана.

По мнению бабушки, нынешние вещи куда крепче тех, что были раньше:

— Качество-то сейчас ого-го, сносу им нет! Да у меня этих нарядов уже — шкаф не закрывается. Мать твоя, тётка Лань, тётя… Куда мне столько?

Она вздохнула, поправляя воротник:

— Хорошая одежда — это так, на свадьбу сходить или на праздник, чтоб перед роднёй не стыдно было. А в будни-то, кур кормить да в огороде копаться, зачем такие хоромы на себя напяливать?

Затем она переключилась на Шэнь Минляна:

— И ты хорош, Лян-лян! Хоть бы приструнил его. Мы-то знаем, что вы дети золотые и о нас заботитесь, но ферма-то только на ноги встаёт. Столько земли в аренду взяли, ещё неизвестно, какая отдача будет, а вы деньгами сорите… Эх, разбаловал ты его совсем!

Цинь Лэ только язык показал — спорить с бабулей было бесполезно. Всё про всё обошлось им тысяч в семь-восемь юаней, зато все остались довольны.

После шопинга они отправились в ресторан домашней кухни, столик в котором Минлян забронировал заранее. Ужин удался на славу. Дедушка Цинь, прихлёбывая ароматный чай, вынес вердикт:

— Вкусно, чего уж там. Но дома оно как-то душевнее, сытнее что ли… Впрочем, для разнообразия — самое оно.

— И меня хоть на вечер от плиты освободили, — вставила бабушка, не упустив случая поддеть деда. — А то всё ходи за этим старым хрычом, обхаживай его.

Дедушка даже чашку отставил:

— Это кто тут хрыч? Сама-то уже вся в морщинах, как печёное яблоко. Хотя… в молодости и впрямь была первой красавицей.

Бабушка так и расцвела от похвалы:

— Хм! Ладно уж, не буду с тобой сегодня препираться, настроение больно хорошее.

Старики быстро утомились от городской суеты, поэтому Цинь Лэ и Шэнь Минлян отвезли их в отель. Убедившись, что те устроились и отдыхают, парни отправились по своим «тайным» делам. Закупив гору пустой тары для маскировки, они нашли безлюдный закуток, и Лэ-лэ принялся вытаскивать добро из системного хранилища.

— Лови! — крикнул он.

Цинь Лэ и представить не мог, что дикий большой желтый горбыль окажется таким прытким: рыба рванулась так, что на лобовом стекле остались мокрые веера брызг. С узорчатыми лангустами, заполонившими машину, пришлось возиться ещё дольше — те воинственно шевелили длинными усами, пытаясь цапнуть за пальцы.

— Ну погоди у меня, — пригрозил Лэ-лэ одному особо наглому членистоногому. — Вернёмся — первым делом тебя зажарю, будешь знать, как на хозяина клешни задирать!

Помимо рыбы, в ящиках лежали моллюски, морские огурцы, пучки морской капусты и — самое странное — огромный куст красного коралла.

Цинь Лэ напустил на себя невинный вид:

— Как раз к переезду! Такой кустище на видном месте — красота же, да и к удаче. Брат Лян, ну посмотри, как он горит! — Он украдкой следил за реакцией Минляна. Всё-таки вести себя как капризный подросток после того, как цель была достигнута и сердце мужчины завоёвано, было немного… совестно.

Шэнь Минлян, не меняясь в лице, отобрал у него телефон:

— Двое суток — значит двое суток. Ни часом меньше.

Глядя на то, как Лэ-лэ строит жалобные глазки, он остался непреклонен:

— Считай это лекарством от зависимости. А то ты в этот свой интернет ушёл с головой, совсем как школьник-игроман.

— Ладно, ладно! — сдался Цинь Лэ. — Твоё слово — закон. Только не сердись.

Видя, что гроза миновала, Цинь Лэ тут же снова расправил плечи:

— Ты даже не представляешь, что я нашёл в этом «Маленьком поезде в иные миры»! Целый вагон диких кабанов, вагон первоклассной древесины и — самое ценное — ящики с каменными орудиями, это же просто кладезь для историков!

Лэ-лэ так и лучился азартом, всем своим видом показывая: «Спроси меня, ну спроси, что дальше!». Но Минлян хранил молчание, методично выдерживая паузу. Когда Цинь Лэ обиженно надул губы, Шэнь наконец заговорил:

— И долго ты собираешься дуться? Думаешь, у меня совсем нет любопытства?

— А разве ты бы промолчал, если бы я не спросил? — Шэнь Минлян крутанул руль, внимательно следя за дорогой.

Цинь Лэ фыркнул:

— Нет, конечно! Короче, слушай: среди дров я нашёл пень жёлтого палисандра. Настоящий хуанхуали! Решено, сделаю из него табуретку. Буду сидеть и чувствовать под собой запах больших денег.

Шэнь Минлян и бровью не повёл:

— И как ты объяснишь его появление в доме?

Цинь Лэ заискивающе улыбнулся:

— У господина Шэня наверняка есть блестящая идея? Младший брат весь во внимании!

Минлян поднял один палец:

— Один раз.

— А?

— Как переедем, в новой ванной… один сеанс.

— Ну ты даёшь, брат Лян! Схватываешь на лету, — Цинь Лэ прикусил губу и решительно кивнул: — Ладно! Идёт! Выкладывай план.

Шэнь Минлян неспешно произнёс:

— У меня есть сослуживец на северо-востоке, у его семьи свои лесные угодья. Скажем, зимой они охотились на кабанов и, узнав о нашем новоселье, прислали в подарок мясо и немного ценного дерева на мебель.

***

Забрав все «посылки», они без промедления двинулись домой. На следующий день, следуя легенде Минляна, они съездили на грузовичке за «товаром», загрузив и туши кабанов, и тяжёлые брёвна.

Когда они въехали во двор, дядя Лю, по обыкновению, занимался гимнастикой. Увидев добычу, он замер, едва не выронив челюсть. Огромные клыки, густая жёсткая щетина… Лекарь подошёл ближе, осматривая туши. Цинь Лэ и Минлян переглянулись.

— Дядя Лю, что-то не так? — осторожно спросил Лэ-лэ.

Тот покачал головой:

— Всё не так… Совсем не так!

Сердце Цинь Лэ ушло в пятки. Неужели раскусил?

Но дядя Лю продолжил с нескрываемым восторгом:

— Да это же «лекарственные» кабаны! Такие звери в лесу жрут всё подряд, даже ядовитых змей не боятся. — Он ткнул пальцем в бок одной из туш. — Смотри, вот тут внутри ещё есть остатки ядовитой змеи!

Цинь Лэ заметно поскучнел:

— Значит, есть их нельзя? Жаль, такая гора мяса пропадёт.

Дядя Лю сурово его оборвал:

— Напротив! Такой кабан ценнее любого женьшеня. Раз он переваривал змеиный яд, значит, его организм — ходячая аптека. Его желудок годами впитывал целебную силу трав, используемых как противоядие. Для человека такое мясо — спасение от ста болезней. Если в требухе ещё и парочка змеиных желчных пузырей завалялась, ты, парень, сказочно разбогател!

Лэ-лэ в медицине не смыслил, но энтузиазм лекаря его успокоил:

— Тогда поручаю разделку вам, дядя Лю. Я в этих тонкостях ни в зуб ногой, только продукт переведу.

— И то верно! А ну, помогите затащить их в старую усадьбу, там двор просторнее, всё по науке сделаем! — Лекарь, развив недюжинную скорость, умчался собирать помощников.

***

Пока Цинь Лэ и Минлян были в городе, забота о Хао Мэн и её компании легла на плечи Чжоу Ся. Когда Лэ-лэ заглянул в коровник, он застал эпичную картину: главный управляющий Чжоу со злорадной ухмылкой наблюдал, как взмыленный Чу Линь пытается подоить корову. Тот от волнения так сжал кулаки, что бедное животное едва не отвесило ему копытом. Но парень был упрям: он вознамерился во что бы то ни стало добыть хоть каплю молока, и коровы в стойлах менялись одна за другой.

— Что тут за столпотворение? — Цинь Лэ оглядел перепуганное стадо. — Вы мне так всех коров перепортите!

Чжоу Ся выплюнул травинку, которую жевал, и расхохотался:

— Да вот, наш столичный красавчик потерпел фиаско. Ни одна корова не желает доверяться его «нежным» рукам!

Ван Цзе, для которого эти коровы были зеницей ока, со вздохом протянул корове горсть

распаренных соевых бобов:

— Может, бросишь это дело? Ты-то переживёшь, а скотина мучается.

Чу Линь нахмурился:

— Не верю, что не смогу! Ещё одну!

Ван Цзе жалобно посмотрел на хозяина. Цинь Лэ, вспомнив собственный первый опыт дойки (тот ещё позор был), сочувственно шмыгнул носом. Посмотрев на потного Чу Линя, он почувствовал странное родство — братья по несчастью!

Лэ-лэ лично подошёл к Чу Линю и принялся наглядно показывать, как правильно захватывать и тянуть. Под чутким руководством мастера обливающийся потом Чу Линь наконец-то выдавил в ведро первую в своей жизни струю молока. После пастеризации и разлива по бутылочкам, гости с гордостью рассматривали свой улов.

— Вот ваши трофеи, — объявил Цинь Лэ. — Берегите.

Хао Мэн вдруг осенило:

— Слушай, владелец поместья, а ты умеешь готовить что-нибудь из молока?

Не успел Цинь Лэ и рта открыть, как Чжоу Ся пустился в соловьиные трели:

— Наш владелец поместья — мастер на все руки! Какое-то там молоко для него — раз плюнуть. Вы бы попробовали его жареное свежее молоко! Снаружи хрустит, а внутри — нежнейший сливочный крем, который так и тает на языке… — Чжоу Ся аж зажмурился от удовольствия. — Это словами не передать, это чувствовать надо!

Цин Кэ фыркнул:

— Ну и зачем тогда дразнишь? У нас уже слюнки потекли. Давай, организуй дегустацию!

Цинь Лэ улыбнулся:

— Договорились, на полдник будет. — Заодно он озвучил планы на завтра: — С утра пойдём собирать яйца, потом — экскурсия в теплицы к розам и суккулентам. А вечером… Брат Лян заказал у сослуживцев морепродукты, так что устроим грандиозный пир. Поедим от души — и будем вас провожать.

Чжоу Ся добавил:

— Про суккуленты не забудьте. Решайте: заберёте с собой или оставите здесь на передержку?

— У меня вечно времени нет, — первым подал голос Янь Ичжоу. — С моей работой фотографа — то в небе, то под водой — я дома по полгода не бываю. Оставлю здесь, а то засохнут бедняги, жалко.

Девчонки же в один голос заявили, что заберут цветочки с собой. Цин Кэ и Чу Линь решили определиться на месте.

— Ну и ладно. А теперь — переодеваться и на ужин! — Цинь Лэ хитро прищурился. — У меня для вас есть сюрприз.

Заинтригованная компания тут же поспешила в дом.

http://bllate.org/book/17507/1663443